

0280

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Энни Уэст

В ШАТРЕ БЕДУИНА

Подари себе мерту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энни Уэст

В шатре бедуина

«Центрполиграф»

2011

Уэст Э.

В шатре бедуина / Э. Уэст — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Шейх Амир поклялся обелить запятнанное имя своей семьи, и меньше всего ему нужна неприятность в лице чувственной блондинки почти без одежды, зато с дерзким характером. Своевольная Кэсси была похищена бандитами и продана в гарем к шейху, но она отказывается быть игрушкой в руках мужчины. И все же то время, что она провела в шатре Амира, притворяясь его любовницей, не оставило ее равнодушной...

© Уэст Э., 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Энни Уэст

В шатре бедуина

Глава 1

Гравий хрустел под ногами Амира, когда он шел по залитому лунным светом лагерю к предоставленному ему шатру. Вечер прошел отвратительно, да и компания была неважная. Разыгрывать любезного гостя перед главой племени из соседнего государства – жалким, трусливым выскочкой – было не самым приятным времяпровождением. Особенно если учесть, какие важные дела его ждали по возвращении в родную страну.

– Ваше высочество, – поспешил за ним Фарух, – нам нужно посоветоваться до начала переговоров.

– Нет. – Амир покачал головой. – Иди и выпишь.

Завтра будет тяжелый день, в особенности для Фаруха.

Помощник Амира вырос в большом городе и не привык к дикой, отдаленной местности, где следовали старым обычаям, а дипломатия была что удар ножа – быстрой и короткой.

– Но, ваше высочество...

Протест утих сразу же, как только Амир указал на охрану, поставленную Мустафой у шатра – якобы для безопасности шейха, но на деле – для того чтобы следить за ним.

Фарух склонил голову и прошептал:

– А еще есть девушка.

Девушка.

Амир замедлил шаг, вспомнив женщину, которую с показной щедростью подарил ему Мустафа. Ее светлые волосы переливались при свете лампы, словно жидкий шелк, обрамляя бледное лицо. Ясные синие глаза смело смотрели на Амира, выдерживая его взгляд с дерзостью, которая была не присуща местным женщинам.

От необыкновенного сочетания красоты и неповиновения у него дыхание перехватило.

Лишь потом он вспомнил, что ему больше по нраву независимые и самостоятельные женщины, не танцовщицы или шлюхи в вызывающих нарядах, призванные хозяином для ублажения высокопоставленного гостя.

Амир мог выбрать себе прекрасную женщину в любом уголке мира. И все же... было в этой что-то интригующее. Может, дело в том, как она приподняла изящные светлые брови с высокомерием, достойным императрицы.

Это все мимолетное влечение.

– Ты сомневаешься в моей способности с ней управиться?

Фарух закашлялся, прикрывая смехок:

– Конечно же нет, господин. Но в этой есть что-то... необычное.

Точно, необычное. В Монте-Карло, Москве или Стокгольме цвет ее волос не привлек бы внимания.

А что касается ярких глаз – такой оттенок могли обеспечить цветные линзы. Но откуда взяться линзам в этой дикой стране, населенной кочевниками, разбойниками и нищими крестьянами?

– Не волнуйся, Фарух. Я уверен, мы с ней... поладим.

Амир кивнул, отпуская помощника, и зашел в шатер. В небольшой «прихожей» он снял обувь, с удовольствием ощущая ногами мягкий ворс ковров.

Будет ли она ждать его на постели? Или, может, она будет раздетой?.. Несомненно, она предложит себя с искусностью профессионалки.

Амир рывком раздвинул тяжелые занавеси шатра.

Никого. Ни следа девушки.

Он огляделся, чувствуя тревожное покалывание в затылке.

Секунду спустя он резко выбросил руку вперед, блокируя удар – позвякивание монеток на поясе предупредило ее нападение. Он быстро отступил, чтобы не покалечить ее ненароком. Он схватил ее за руку и заломил за спину. Его движения были скупыми, четкими, хотя она извивалась и боролась. Он умел сбивать с ног взрослых тяжеловесов, но не мог поступить так с женщиной – даже с той, которая набросилась на него в его собственных покоях.

И все же она сопротивлялась с яростью тигрицы, пытаясь освободиться из его хватки и пнуть его в пах.

– Довольно! – Его терпение было на пределе.

Он потянулся, чтобы схватить ее за свободную руку. Но прежде, чем ему это удалось, она извернулась и замахнулась на него. Его спасло чутье. Чутье, сформированное годами тренировок и освоения боевых навыков и не раз сохранившее ему жизнь. Он развернулся и схватил ее за запястье как раз в тот момент, когда клинок защекотал его шею.

– Дикая кошка! – Он сжал пальцы, и нож со звоном упал на землю.

Он сбил ее с ног и прижал к земле своим весом. Секунду спустя он обхватил оба ее тонких запястья и пригвоздил к ковру за ее головой.

Ее силы были истощены, и Амиру даже почудилось, что она не дышит. Но вслед за этим он ощутил ее дрожь, ее прерывистое дыхание, трепет ее тела под ним.

Он пощупал свое горло. Тонкий кровавый ручеек уходил под воротник.

Она его ранила!

Инстинктивно его хватка на тонких запястьях стала сильнее, и она вскрикнула – этот звук был больше похож на тихое мяуканье. Амир незамедлительно ослабил захват.

Сжав зубы, он потянулся к клинку. Она затаила дыхание, не сводя с него глаз, пока Амир взвесил нож в ладони. Маленький, острый, искусно сделанный. Античное оружие, такое острое, что им можно легко снять кожицу с любого фрукта – или нанести серьезный вред противнику.

Свет лампы заиграл на блестящем лезвии, и девушка вздрогнула. Неужели она решила, что он ударит ее?

Выругавшись, Амир отбросил нож подальше от себя.

– Кто тебя нанял? Мустафа?

Происходящее не имело смысла. У Мустафы не было причин желать ему смерти. Амир не мог вспомнить ни одного знакомого, который прибег бы к услугам наемного убийцы. И все же струйка крови, стекавшая по шее, ему не почудилась.

Да, отличный дипломатический визит выдался.

Обуреваемый любопытством и яростью, он смотрел на приоткрытые алые губы, невероятные синие глаза, густо обведенные углем.

– Кто ты? – спросил Амир, склонившись над ней, но она ничем не выдала себя, не изменилась в лице.

Пробормотав проклятие, он приподнялся на локте, отчего прижался к ней нижней частью тела, и какая-то доля его мозга отметила ее невероятную мягкость, незаметное приглашение, которое он проигнорировать не мог, несмотря на весь свой гнев.

Нужно думать быстро. Если у нее был один нож, могут быть и другие. Он перекатился на бок, не отпуская ее руки и придерживая ее коленом.

Ее дыхание участилось, пока он рассматривал ее полуобнаженное тело, облаченное в наряд танцовщицы. Грудь девушки быстро поднималась и опускалась, грозя в любой момент выпрыгнуть из скудного лифа. Прятать оружие было некуда.

Его взгляд опустился еще ниже, на талию, охваченную тоненькой декоративной цепочкой. На бедрах девушки был завязан старомодный пояс с монетами, достаточно широкий, чтобы скрыть оружие. Но юбка с разрезом на бедре оказалась слишком прозрачной, чтобы спрятать под ней что-нибудь.

Амир положил ладонь ей на живот, и она дернулась. Он остановился. За всю свою жизнь он ни разу не притронулся к женщине, которая этого не хотела. Он поморщился, недовольный собой. Нужно это сделать – действие не несло сексуальной окраски, следует убедиться, что она не опасна.

Он запустил руку под пояс.

Девушка тут же принялась отбиваться; изогнув спину, она пыталась ускользнуть от него.

– Нет! Пожалуйста, нет! – хрипло закричала она. Не на одном из местных диалектов, а на языке, который он редко слышал в этих местах.

– Ты англичанка?

Амир вскинул голову и застыл, увидев выражение ее огромных синих глаз.

Неприкрытый ужас.

Именно его неподвижность заставила панику Кэсси отступить. Да еще то, что он убрал руку и держал ее ладонью вверх, словно хотел ее успокоить.

У нее сердце ушло в пятки и липкий пот выступил на лбу. Она все не могла отдышаться, хотя втягивала воздух ртом большими судорожными вдохами.

– Ты англичанка? – спросил он по-английски, и его черные брови сошлись на переносице, еще четче обозначая жесткие скульптурные линии лица.

У него был пугающий, агрессивный вид. Какая ему разница, англичанка она или нет? Неужели одна национальность отличалась от другой в этом месте, где путников похищают и держат взаперти?

Теперь он не выглядел разозленным, но железный захват вокруг ее запястий, вес его твердого бедра напомнили ей о том, что она все еще полностью в его власти. Он без труда мог ее усмирить.

Ее взгляд упал на алую дорожку крови на его шее, и она содрогнулась, вновь охваченная страхом.

Она думала, что спасет себя неожиданным нападением, ударит его по голове медным кувшином, но он оказался слишком быстр. Слишком силен, слишком опасен.

– Пожалуйста, – хрипло взмолилась она, – не делайте этого!

Каждый мускул ее тела напрягся в ожидании ответа.

Его чувственный рот изогнулся в усмешке, черные брови удивленно приподнялись.

– Ты хочешь, чтобы я тебя освободил? После этого? – Он показал на свою рану.

Кэсси прерывисто выдохнула. Его глубокий голос и чистый английский с легким намеком на экзотический акцент вызвали у нее еще больший ужас. Это был кошмар.

– Простите, – сказала она. – Просто я... – Она закрыла глаза, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

Усилием воли она заставила себя сосредоточиться. Ярость и страх поддерживали ее все последние сутки. Никаких обмороков! Только не теперь.

Кэсси резко открыла глаза и увидела, что он склонился еще ниже. Она заметила легкую тень щетины на его квадратной челюсти, блеск в темных глазах, то, как он втягивал носом воздух, словно вдыхал ее запах.

– Пожалуйста, – едва выговорила она. – Не насилуйте меня.

Он тут же отшатнулся, широко раскрыв глаза и сжав пальцы вокруг ее запястий. Она прикусила язык, чтобы не закричать от боли.

– Ты думаешь?.. – Он показал на ее юбки, и внезапно в выражении его лица она прочла неудовольствие. – Ты действительно думаешь?.. – Он медленно покачал головой и тихо проормотал что-то себе под нос на арабском.

Она вздрогнула, расслышав гнев в его голосе, но отказалась отводить глаза. Она и так вся в его власти. Не хватало еще показаться слабой.

Она чувствовала его взгляд на себе, словно обжигающий лед на голой коже. В глубине души она с горечью признала – вздумай он взять ее силой, шансов у нее не будет.

Воспоминания закружились хороводом перед ее глазами. На языке появился металлический привкус ужаса, стоило ей припомнить то, как ее прижал к двери мужчина в два раза ее крупнее и в три раза старше. Тогда ей было только шестнадцать, но ее до сих пор передергивало при одном воспоминании о его мясистых ручищах, лезущих под блузку, лапавших за бедра, его удушающем весе...

– Я бы не пошел на подобное. Как бы меня ни провоцировали, – прозвучал возмущенный голос незнакомца, вырывая ее из воспоминаний.

Кэсси моргнула, глядя на Амира снизу вверх. Вид у него был такой, словно она нанесла ему невероятное оскорбление.

– Я предпочитаю, чтобы женщины сами этого хотели.

Его платок упал с головы, и она заметила, что его блестящие черные волосы коротко подстрижены на военный манер. Такой мужчина без проблем найдет себе женщину.

– Тогда отпустите меня.

Лежа под ним полуголой, она не могла доверять его слову. Слишком остро она ощущала его большое мускулистое тело над собой, сковывающее движения. Его мозолистая ладонь обхватывала ее запястья с непринужденным превосходством. Его запах, незнакомый, мужской, щекотал ей ноздри.

– Только когда я буду уверен, что ты не скрываешь еще одно оружие.

Кэсси широко раскрыла глаза. Так вот что он делал – искал оружие? Если б у нее было что-то, кроме крошечного ножика, который она нашла возле тарелки с фруктами, она бы уже давно его пустила в ход. Когда он засунул руку ей под юбку, она уже решила, что...

Кэсси прыснула со смеху. Попытка подавить неожиданный приступ веселья оказалась безуспешной. Как будто в прозрачных тряпочках можно было что-то спрятать!

– Прекрати сейчас же! – Большие руки потрясли ее за плечи.

Желание смеяться тут же пропало.

Он присел на корточки, не отрывая от нее глаз. Он был так близко, что радужка казалась похожей на черный бархат. Его кожа имела золотистый оттенок, брови были черные как ночь. Твердо очерченная квадратная челюсть и прямой нос придавали ему волевой вид. Руки, сжимавшие ее плечи, напомнили Кэсси о его недюжинной силе. Какое-то неизведанное чувство на долю секунды охватило ее. Ее затуманенное сознание пыталось определить, что это за чувство, но оно тут же исчезло, стоило ему убраться руками.

К ее затекшим запястьям понемногу начала поступать кровь. Медленно, преодолевая боль, она опустила руки и прижала их к груди.

Он ее отпустил! Она едва могла в это поверить.

– Спасибо, – прошептала она, с трудом сглотнув.

Теперь, когда она освободилась от его хватки и адреналин перестал бурлить в крови, ее одолела свинцовая усталость. Последние двадцать четыре часа не прошли бесследно. Ей потребовалось время, чтобы собраться с силами.

Чувствуя на себе его пристальный взгляд, Кэсси перекадилась на бок и уперлась руками в ковер, готовясь подняться. Каждое действие было для нее изнурительным, и нервы у нее до сих пор были на пределе после того, как огромный мужчина сбил ее с ног и глазом не моргнул.

– Что это?! – рявкнул незнакомец.

Кэсси оглянулась на него, широко открыв глаза:

– Что?

– У тебя на спине. – Он показал на ее голую спину, но, к счастью, не стал ее трогать. – Пониже, над юбкой, и там, на бедре.

Стиснув зубы, Кэсси встала на колени.

– Я думаю, синяки. Охраннику понравилось показывать свое превосходство. – У нее дрогнули губы при воспоминании о садистском блеске в глазах мужчины.

Она совершила ошибку, посмеив ему противиться. Как скоро ей придется снова попасть к нему на расправу?

– Не смотри на меня так! – Амир с трудом выдохнул, словно пытался успокоиться. – Тебе нечего бояться.

Его взгляд упал на цепочку вокруг ее талии, соединенную с большой и тяжелой цепью. Той, что была прикреплена к большой кровати справа от них.

Кэсси провела много часов, безуспешно пытаясь разъединить одно из звеньев. Не помог даже нож. Она только ободрала до крови пальцы и сломала ногти, вот и все.

Кровь бросилась ей в лицо, когда она увидела, куда он смотрит. Символизм цепи, приковывавшей ее к кровати, словно рабыню, был слишком очевиден.

Она была оставлена ему на потеху, на удовлетворение его нужд. Наблюдая за тем, как череда различных эмоций отображается на его волевом лице, она была готова поклясться, что он прикидывает перспективы.

Кэсси была отлично осведомлена о неравенстве между мужчиной и женщиной, которую держали лишь для его удовольствия. Пусть даже ее родная культура представляла эти отношения гораздо более цивилизованно, этой роли она когда-то поклялась избегать. Имея за плечами печальную историю, от одной только мысли о возможности стать игрушкой мужчины Кэсси почти теряла рассудок от ужаса.

Ирония судьбы заключалась в том, что она оказалась как раз в таком положении.

– Где ключ?

Кэсси вздернула подбородок и постаралась придать своему голосу безразличие. Будто бы ее спрашивали, когда сажали под замок!

– Если б я это знала, меня бы тут не было.

Он молча оглядел ее, заставив снова вспомнить о том, как она выглядит – полуобнаженная, с цепью вокруг талии...

Незнакомец быстро поднялся и подобрал с пола плащ.

– Вот, накройся. – Приказной тон требовал беспрекословного подчинения, словно один только ее вид его глубоко оскорблял.

Кэсси задалась вопросом – а вдруг это правда? Что он не заинтересован в...

– Спасибо, – глухо ответила она, прижав к себе материю.

Ее колющее тепло заключило ее в надежные объятия, но не смогло унять холод внутри. Внезапно у нее по коже побежали мурашки и застучали зубы. Кэсси обняла себя. Горный воздух ночью холоден, но она знала – дело не в этом: просто шок наконец дал о себе знать.

Незнакомец зажег еще одну лампу и развел огонь в жаровне. Жизнерадостное потрескивание поленьев, впрочем, никак не действовало на Кэсси – ее все еще знобило.

– Иди сюда. Тут есть еда. Ты почувствуешь себя лучше, когда поешь.

– Я почувствую себя лучше, когда выберусь отсюда! – Она яростно воззрилась на мужчину – высокого, темноволосого и, несомненно, красивого.

И как ее угораздило заметить это в такой момент? Неужели пережитый шок повлиял на ее способность думать?

Он шагнул вперед, протянув ей руку, и по ее телу пробежала дрожь. Все ее инстинкты предупреждали, что дотрагиваться до него опасно.

Кэсси притворилась, что не заметила его жеста, и с трудом поднялась, чувствуя себя хуже некуда. Конечно, она была подтянутой и гибкой, но к тому, чтобы ее внезапно валили на землю, оказалась не готова.

Его лицо стало еще жестче, казалось, оно высечено из камня.

– Кто вы? – с вызовом спросила она.

– Меня зовут Амир ибн Масуд аль-Джабер. – Он склонил голову по обычаю знакомства и замер, словно ждал ее ответа.

– Я знаю ваше имя. – Кэсси бессильно развела руками, пытаясь вспомнить, почему его имя было ей знакомо. Она никогда его прежде не видела. Это лицо невозможно забыть.

– Я шейх Тарахара.

– Шейх? Вы имеете в виду... – Нет, быть того не может.

– Монарх по-вашему.

Кэсси широко распахнула глаза. Неудивительно, что она знала его имя! Шейх Тарахара был широко известен огромным богатством и властью в своем королевстве.

В стране, через которую она вчера проезжала.

Зачем он здесь? Неужели он заодно с ее похитителями?

Страх снова показал свое уродливое лицо, и Кэсси с опаской начала отступать от него подальше.

– А ты... – Он не тронулся с места, но его глубокий голос заставил ее замереть.

– Меня зовут Кассандра Денисон. Кэсси.

– Кассандра. – Знакомые слоги слились во вроде бы незнакомое слово, произнесенное с экзотическим акцентом.

Может, дело было именно в акценте, но неожиданно это показалось ей каким-то другим, соблазнительным.

Тут она пошатнулась и чуть не упала.

– Иди сюда! Тебе нужно подкрепиться. – Шейх не щелкнул пальцами, но она все равно послушно приблизилась к низкому столику с медной поверхностью.

Ее незамедлительная реакция на его команду разозлила Кэсси, но на уме у нее были дела и поважнее. К ее удивлению, нож лежал там же, где и прежде, рядом с тарелкой для десерта.

Он доверил ей нож? Или же это ловкий трюк, чтобы склонить ее к повиновению?

Она смерила взглядом выход из шатра – тяжелый материал, защищавший их от ночной прохлады. Может, там, снаружи, по-прежнему стоят охранники, которые не дадут ей сбежать, даже если она сумеет снять эту варварскую цепь?

Тяжелая рука обхватила ее за локоть, и она нервно подпрыгнула. Развернувшись, она увидела, что он внимательно разглядывает ее непроницаемыми темными глазами. Недовольная гримаса куда-то исчезла. Теперь сочувствие смягчило орлиные черты.

– Ты не можешь сбежать. Охрана Мустафы схватит тебя, не успеешь ты и пары шагов пройти. Кроме того, в горах у тебя не будет и шанса, особенно ночью.

Кэсси в отчаянии покачала головой. Неужели ее мысли настолько очевидны?

– Мустафа?

– Наш гостеприимный хозяин. Он тебя мне подарил.

Держа Кэсси под руку, шейх наполовину подтолкнул, наполовину дотащил ее до кучи подушек, пока у нее не отказали ноги и она не шлепнулась прямо на пол. Он незамедлительно отпустил ее.

Секунду спустя он с грацией большой кошки сел за низенький столик.

Даже сидя шейх казался слишком большим. Он заполнял собой все пространство, давил на нее, сам о том не подозревая. Его запах – сандалового дерева и пряностей – будоражил ее чувства, тревожил и манил одновременно. Она выпрямила спину, заставив себя встретиться с ним взглядом.

Мерцающий свет жаровни подчеркивал скульптурные линии его лица. Он напоминал одного из героев сказок «Тысячи и одной ночи».

Его глубокий голос прервал поток ее лихорадочных мыслей:

– А теперь, Кассандра Денисон, объясните мне, что происходит.

Глава 2

Кассандра перевела взгляд со сжатых губ шейха на крохотный ручеек крови, подсыхающий на бронзовой коже его шеи. Она глубоко вдохнула, когда он взял со стола нож, но он просто стер кровь с лезвия и принялся чистить апельсин. Зачарованная, она наблюдала за точными движениями длинных пальцев.

– Я не привык ждать. – В его голосе звенела сталь.

– А я не привыкла быть похищенной!

Черные брови удивленно приподнялись.

– Похищенной? Это многое меняет. – Он замер, глядя на нее.

У Кэсси создалось впечатление, что он видел ее насквозь за декоративной косметикой, узорами из хны на руках и ногах и темным плащом. Что он видел женщину, безуспешно скрывавшую страх под бравадой.

Молчание затянулось. Кэсси могла бы умолять, требовать помощи, убеждать. Слова были ее самым сильным оружием, в конце-то концов. И все же что-то в его проницательном взгляде не дало ей заговорить.

– Вы должны простить мое любопытство. Подвергнуться нападению для меня в новинку. Так и хочется спросить, в чем причина.

Его губы изогнулись в улыбке, и у Кэсси чаще забилося сердце.

Ей хотелось доверять ему, но... Может, он заодно с ее похитителями?

– Хотите сказать, что цепь сама за себя не говорит? То, что я могу быть здесь не по своей воле? – Кэсси вздернула подбородок. Если б только ее ярость могла расплавить металл, державший ее на привязи!

– Боюсь, голова у меня была забита другими вещами.

Она не могла не оценить его самоуничижительную шутку. Такой хладнокровный. Даже нападение женщины с ножом ни на йоту не поколебало его самообладания!

Как не изменило и его изысканные манеры. Он потянулся за кувшином и миской, затем безмолвно предложил ей помыть руки. Его старомодная вежливость успокоила ее взбудораженные нервы. Кэсси протянула руки над миской. Амир полил на них воду, подождал, пока она не оттерла их дочиста, потом опять наклонил кувшин. Затем он передал ей полотенце из тонкого хлопка, не прикасаясь к ней. Кэсси вытерлась, стараясь не замечать, что даже руки у него красивые – сильные и хорошей формы. Вместо этого она сконцентрировалась на мягкости полотенца.

До чего же отличался этот шатер от спартански обставленной палатки, где ее держали! Только самое лучшее для королевской особы.

– Кроме того, – продолжал он, словно разговор не прекращался, – цепь могла бы быть уловкой.

– Уловкой? – в негодовании повысила голос Кэсси. – Вы думаете, я ношу эту вещь ради забавы? Это тяжело, и неудобно, и... бесчеловечно!

И выставляло ее не человеком, а бездушной вещью. Кэсси крепче затянула вокруг себя полы плаща, стараясь укрыться в его уютной теплоте. Похищение было шокирующим и страшным, но быть посаженной на цепь, словно животное, стало для нее событием куда худшим. Даже ее мать, посвятившая всю свою жизнь ублажению мужчин, не сталкивалась с чем-то настолько жестоким.

– Вы правы. Даже в этой незаконной местности я не ожидал столкнуться с рабством и похищением людей. Когда-то в старину, много веков назад, рабов держали вот так. – Он коротко кивнул на цепь на полу. – Это цепь для невольников.

– Вы решили, что я могла на это согласиться? Что я буду рада одеться вот так? – Кэсси вспомнила, как боролась в руках женщин, которые раздели ее и облачили в этот вульгарный наряд, который едва прикрывал грудь и приковывал внимание к каждому изгибу тела.

Она помнила, с каким желанием смотрел на нее этот мужчина, когда ее показали ему в общем шатре.

– Я не знаю, что мне думать. Я вас не знаю.

Кэсси вздохнула. Он прав. О ней он знал столько же, сколько и она о нем – ничего. Цепь могла использоваться для пущего эффекта, чтобы разжечь аппетит мужчины, которого возбуждала беспомощность женщины, находящейся целиком в его власти. Женщины, которая не умела ничего, кроме как доставлять ему удовольствие.

Был ли Амир именно таким мужчиной?

Безо всякого предупреждения на нее опять нахлынули давние воспоминания. Одно из них она старательно пыталась запрятать в самые глубины своего сознания. О Кертисе Беване, который был любовником ее матери в тот год, когда Кэсси исполнилось шестнадцать. О том, как он горделиво расхаживал по квартире ее матери, снисходительно вещая, что все здесь куплено на его деньги. Даже его любовница. Как он собственнически оглядывал Кэсси, когда она приехала домой на Рождество...

– Кэсси?

Она посмотрела в его холодные обсидиановые глаза, которые, она могла бы поклясться, знали слишком многое. Какую-то секунду она не могла понять, где находится, затерявшись в своих воспоминаниях.

Она выпрямилась.

– Чтоб вы знали, я не хочу здесь быть! Когда вы зашли, я подумала... – Она умолкла. Подумала, что он пришел за сексом. И что ему будет все равно, против ли она.

– Вы подумали, что у вас нет выбора. – Его голос был низким, и выражение его лица стало мягче. – Вы правильно поступили, когда напали неожиданно. Храбро.

Кэсси покачала головой:

– Просто я была в отчаянии.

Уже через несколько секунд стало ясно, что у нее нет шансов против него. Он перехватил инициативу, придавив ее к земле, чтобы она не двигалась, с такой легкостью, что у нее не осталось сомнений в его физическом превосходстве. Нужно, чтобы он был на ее стороне, а не против нее.

– Кто такой Мустафа? Что дало ему право отдавать меня вам?

Амир пожал широкими плечами:

– Мустафа – самый главный разбойник. Он правит этими горами до самой границы с Тарахаром. Мы находимся в его лагере.

Он молча протянул ей тарелку с дольками апельсина. Это была ее первая пища в течение двадцати четырех часов. Тем не менее она колебалась, не зная, не напичкан ли этот апельсин каким-нибудь наркотиком. Этот страх удержал ее от того, чтобы не съесть его раньше, когда она пыталась сломать цепь. Но ему нет нужды ее травить. Она и так в его власти. Кэсси осторожно потянулась за долькой. Сладкий вкус во рту можно было сравнить только с солнечным светом, язык слегка покалывало в том месте, где она прикусила его, когда сопротивлялась бандитам. Она чуть не закрыла глаза от удовольствия, несмотря на боль.

Сглотнув, Кэсси потянулась за следующим кусочком.

– Вы собирались рассказать мне, как вы сюда попали.

Его глаза сверкали – почему, она понять не могла. Было ли это любопытство, как он и сказал? Почудилась ли ей эта вспышка мужского интереса, когда он впервые увидел ее и потом, когда она лежала под ним? Кэсси вспомнила его прикосновения к своей голой коже и

вздрагнула. Тревога в ее груди смешивалась с чем-то еще, непонятным чувством, которому она не могла дать названия.

– Я ехала через Тарахар на автобусе.

– Одна?

Кэсси фыркнула:

– Мне двадцать три, и я могу путешествовать без сопровождения!

Обстоятельства вынудили ее рано научиться самостоятельности. Ей была недоступна такая роскошь – полагаться на других. Кроме того, пункт ее назначения – крохотный городок недалеко от границы не приходился на туристический маршрут.

– Гостям в Тарахаре всегда рады, с ними обращаются с неизменным уважением. И все же лучше не путешествовать в одиночку.

– Я так и поняла. – Кэсси бросила на него сердитый взгляд. Гнев, как она обнаружила, куда лучше страха. Как смел он винить ее за то, что произошло? Она невинная жертва! – Предупреждение для туристов не помешало бы, – протянула она, источая сарказм. – Может, что-нибудь в духе «Здесь можно похищать людей»?

Его глаза сузились, но она не могла прочесть выражение его лица.

Наконец он кивнул:

– Вы правы. Необходимо принять меры.

Кэсси хотелось бы знать, какие меры он имел в виду. Несмотря на его неподвижность и расслабленную позу, было ясно, что в нем кипят эмоции.

Наконец она задала вопрос, который давно вертелся у нее на языке:

– Вы сказали, Мустафа правит этими горами. Разве мы больше не в Тарахаре?

– Нет. Мы уже не в моей стране, а в соседнем государстве Бутран. Это племенные территории Мустафы, которыми он правит железной рукой.

Сердце Кэсси упало. Она уже испытала на себе железную руку. Но еще оставалась надежда, что она находится в Тарахаре, где может получить помощь. Где шейх Амир имеет власть. Бутран же был государством, в котором царило беззаконие. Бездна угрожала накрыть ее с головой, но Кэсси старалась ей не поддаться. Нельзя пускать все на самотек. Ей нужно найти выход.

Кэсси заставила себя взять еще один кусочек. Ей нужны были силы для побега.

Амир наблюдал за тем, как она жадно поглощала апельсин. Ее темперамент, остроумие и женственность заинтриговали его. Он еще никогда не был так заинтересован в женщине. Теперь ее губы блестели от фруктового сока, розовый язычок то и дело облизывал стекавшую влагу с пальцев. Амир внезапно осознал, что ее чувственность была не приобретенной, а природной. И все же одного сексуального магнетизма было недостаточно, чтобы заинтриговать его. Он знал женщин, у него был большой опыт, но все же редко когда им удавалось добиться его внимания.

Когда она потянулась через стол, плащ соскользнул с одного плеча, обнажив гладкую бледную кожу ее ключицы, глубокую ложбинку между полными грудями. Темно-синий шелк ее лифа почти не скрывал роскошное тело. Он вспомнил, как она выглядела в прозрачном наряде танцовщицы. Изящные изгибы, тонкая талия, подчеркнутая, как он думал, декоративной цепочкой.

Амир отвел взгляд. Ему следует сосредоточиться!

– Почему вы проезжали через эту местность? – У границы впечатляющих красот не наблюдалось.

– Меня приняли по программе волонтеров – пару месяцев учить английскому взрослых.

– Вы учительница? – Он попытался не показывать свое удивление. Очевидно, в таких одеяниях она обычно не ходила. И все же ему было трудно представить ее у классной доски.

– Дома, в Австралии, я совсем другим занималась, но им нужны были волонтеры, и мне показалось, я смогу принести... пользу.

Какая занятная женщина. Легко было представить ее в оживленном большом городе – столько было в ней независимости и энергии. Преподавать в провинциальной школе – явно не ее предназначение.

– Как вы сюда попали?

Она стиснула в руке ткань плаща, сжав зубы.

– Автобус встал в предгорьях недалеко от границы. Что-то сломалось, починить было невозможно. Пассажиры пошли пешком по домам. Остались только мы с водителем, а потом... – она пожала плечами, безуспешно стараясь принять невозмутимый вид, – мы услышали звук, напоминавший гром.

На ее лицо нашла тень, очень похожая на страх.

Амир инстинктивно протянул к ней руку, но тут же выпрямился, когда она отшатнулась. К такому отклику он не привык.

– С гор галопом спустились всадники на конях. Они схватили меня. – Голос Кэсси звучал приглушенно. – В пыли и суматохе я потеряла из виду водителя. Он был добр ко мне. Я надеюсь... с ним ничего не случилось.

– Вам не стоит волноваться. До меня дошел доклад о случившемся. Водитель сейчас в больнице, у него сотрясение мозга. – Амира охватила злость. Мустафа распорядился похитить иностранку у самых границ Тарахара за день до официального визита... Редкая наглость. Прямой вызов.

И все же гордыня Мустафы не имела значения. Что имело значение – так это то, что он сделал этой замечательной женщине. Испуганная, в грубых руках бандитов, она все равно не сдавалась, даже когда стало ясно, что она полностью зависит от его доброй воли. Не ее ли мужество и уязвимость ранили его в сердце? Понятно было, что он жалел ее. И все же когда в последний раз он по-настоящему о ком-нибудь заботился? Ему всегда было безразлично все, кроме работы и удовольствий.

Амир был человеком самодостаточным и этим гордился. Он никогда не знал любви, даже ребенком. Даже узы дружбы не связали его в свое время с другими мальчиками, которые, подобно ему, шли по пути воина под бдительным оком его строгого дяди.

С привычной легкостью Амир обратился мыслями к делам более насущным. Этим вечером он играл роль любезного гостя, позволив Мустафе наслаждаться невиданной честью – принимать в своем доме человека такого влиятельного, что ему даже не снилось. Завтра хозяин познает степень недовольства дражайшего гостя. Пусть Мустафа и живет в стране, где закон не имеет никакой силы, но скоро ему предстоит понять, что шейх Тарахара – не какой-нибудь простак. Прежде Амир был недоволен тем, что переговоры затянулись, но теперь он предвкушал скорую месть.

– Водитель и вправду жив?

Кэсси выглядела встревоженной, и Амир в душе восхитился ее великодушием. Несмотря на свое собственное положение, она беспокоилась за других.

– С ним все будет хорошо. Его ударили по голове, отчего он лишился чувств и, видимо, поэтому не поднял тревогу.

Амира так и подмывало что-нибудь предпринять, а не просто сидеть с ней рядом и мирно беседовать. Он уже был готов подняться, как разглядел выражение ее лица.

Она делала вид, что ей все нипочем, и все же ее спина была слишком прямой. Вместо того чтобы упасть на мягкие подушки, она сидела вытянувшись в струнку, словно готовилась к внезапной атаке. Очевидно, она ему не доверяла. Да и как она могла?

Амир откинулся на подушки:

– Вы были с людьми Мустафы с момента похищения?

Она медленно кивнула, но он не мог не отметить, что она не стала распространяться. Он уже знал – она не боится высказать собственное мнение.

Что же они с ней сделали?

Кэсси смотрела, как Амир наливает ей сока в чеканный кубок, который, казалось, еще крестоносцы вывезли из Иерусалима. Кто знает, может, так оно и было.

– Спасибо. – Она потянулась за кубком, стараясь не дотронуться до гладкой кожи Амира цвета темного меда. Она помнила тепло его руки, чувства, которые вызвало его прикосновение, и знала, что лучше не рисковать.

Он слишком сильно ее волновал, и даже сейчас, когда он расспрашивал ее, стараясь не пугать ее ни словом, ни делом, она не могла забыть пережитый страх. Но из головы у нее не выходила его ироничная улыбка, легкая тень щетины на подбородке, делавшая его похожим на сексуального разбойника, и то, как чудесным образом преображалось его суровое лицо, когда в его глазах проскакивали смешливые искорки. Кэсси часто заморгала, удивляясь самой себе – она замечталась. Она сжала руки в кулаки и наклонилась ближе:

– Теперь, когда вы знаете, что я здесь против своей воли, сможете мне помочь выбраться отсюда, ведь так?

Последовало молчание. Ее уверенная улыбка померкла. Каждая секунда была для нее как ножом по сердцу. Биение крови в ушах почти оглушило ее. Он должен ей помочь! Он не может смотреть сквозь пальцы на то, что с ней произошло!

Наконец он проговорил:

– Не все так просто.

– Не просто? – раздался ее удивленный голос. Кэсси чувствовала себя преданной. Она рассчитывала на его поддержку.

– Боюсь, что так. Вам нужно запастись терпением.

Выпрямившись, Кэсси пристально посмотрела на невозмутимого мужчину, сидящего напротив. Разве он не понимает ее отчаяния?

Если только он не решил, что в его интересах не помогать ей. А вдруг ее обманом усмирили и пообещали безопасность, убаюкали нежными сказками?

Тяжело дыша, Кэсси старалась успокоиться. Конечно же шейху Тарахара она не интересна. Не было в ней ни капли сексапильности или чувственного опыта, присущего, безусловно, всем его женщинам. Если дело дойдет до навыков в постели, у Кэсси никаких шансов. Но опыт не всегда был необходим. В этом Кэсси уже успела убедиться.

Не сводя с него немигающего взгляда, она тихонько протасила нож к себе под плащ.

– Спрячьте ваши коготки, котенок. Вам не нужно сейчас лезвие.

«Котенок!» – с возмущением подумала она, стиснув пальцы на рукоятке.

– Неужели? – вздернула она подбородок.

– Я никогда не причиню вред женщине. – В глазах Амира отразилось возмущение.

– Надеюсь, вы понимаете, что я оказалась в таких обстоятельствах, когда мне приходится защищать себя.

Амир даже глазом не моргнул. И все же черты его лица еще больше отвердели, складки у рта стали глубже, овал лица обрисовался четче. Он рассматривал ее с любопытством, густо приправленным удивлением. Его слов недостаточно? Он не достоин доверия? Как она могла подумать, что он из того же теста, что и Мустафа с его прихлебателями?

Судя по всему, вполне могла.

Она приподняла голову, обнажив длинную белую линию шеи, которая напомнила ему об ее хрупкости. В глубине его души крепло уважение к этой женщине, не осознавшей еще, что ей нет нужды продолжать бороться.

Амир подумал о долгих годах, проведенных в попытках доказать свою состоятельность, в стремлении выдержать презрение и предубеждение общества. Так кто он такой, чтобы велеть ей прекратить бороться?

– Если вам так спокойнее, вы можете оставить нож при себе.

Он улыбнулся, ожидая благодарности за щедрый жест. Все же разрешение носить при себе оружие в присутствии особы голубой крови было великой честью.

Но Кэсси сохранила ледяное выражение лица. Он разрывался между восхищением перед ее решимостью и недовольством из-за ее недоверия.

Амир показал на выход из шатра.

– И не пытайтесь напасть на охрану Мустафы. Они – закаленные воины. Они не постесняются применить по отношению к вам силу.

– Скажите мне то, чего я не знаю. – В ее глазах полыхал огонь. – Вы зовете их воинами? Они похитили незащищенную женщину! Я думала, у здешних мужчин побольше чести.

– Вы правы. Они запятнали свою честь подобным поведением.

Это пятно лежит теперь и на его совести. Кэсси была на его территории, когда подверглась нападению.

– Люди Мустафы делают то, что он им велит.

– А вы?

На этот раз она слишком далеко зашла.

– Мисс Денисон... – В его голосе зазвенели высокомерные нотки. – Даю вам свое слово – я не причиню вам вреда. О вашем существовании я узнал только в тот момент, когда вас привели в общий шатер во время пира.

– Я... – Девушка замешкалась, потупившись. – Я понимаю. Спасибо.

Казалось, она стала меньше, словно воздушный шарик, проткнутый иглой. Он тут же ощутил укол вины. Где его обычный самоконтроль? Он слишком непредсказуемо реагировал на Кассандру Денисон.

Как же завоевать ее доверие?

У него за спиной был огромный опыт по ублажению женщин. Его любовницы всегда оставались довольны. Но со времен юности его постоянно преследовали женщины, и все, что ему требовалось, – просто протянуть руку, и любая из них была бы рада согреть его постель. Он хорошо к ним относился, но никогда не снисходил до того, чтобы заслужить их доверие.

Что ему делать с женщиной, которая бросала ему вызов и одновременно безмерно его интриговала? С женщиной, которая с такой неохотой полагалась на него?

Глава 3

– Почему все не так просто?

– Простите?

Кэсси попыталась сохранять спокойствие.

– Убежать отсюда. Вы сказали, не все так просто.

– Так оно и есть. – Он налил себе полный кубок, затем поднес его к губам. – Я только что прибыл, и мне предстоит провести здесь неделю.

Кэсси кивнула:

– И?..

– И вам придется остаться здесь на это время.

– Ну уж нет! – Она вскочила, но ей тут же пришлось снова сесть, наткнувшись на его руку. Он не прикоснулся к ней, но в выражении его лица было что-то такое, от чего у нее подогнулись колени. – Если вы ожидаете, что я буду целую неделю болтаться тут...

– Именно этого я и ожидаю, мисс Денисон. Когда закончатся переговоры, я сопровожу вас в безопасное место. До того момента вам нечего бояться, пока вы остаетесь в моем шатре. Никто не тронет вас, пока вы моя.

Ее глаза округлились.

Его?

Ничего нового в этом не было. Сцена в общем шатре была предельно ясной, несмотря на языковой барьер. И все же слышать, как он озвучивает ситуацию, было очень больно.

– Я не ваша, – повысила голос Кэсси. – Я не принадлежу ни одному мужчине.

Он покачал головой:

– Для Мустафы и других в этом лагере, вы – моя.

– Это сущее варварство! – В каком веке они живут, по его мнению?

Он пожал плечами:

– Конечно, так и есть. Мустафа считает нужным укрепить свои позиции позерством и бравадой.

Его взгляд задержался на шерстяном плаще, но она подозревала, что видит перед собой не плотную ткань. Она все еще живо помнила жар его взгляда на своей обнаженной коже.

– Но не могу же я оставаться здесь!

– Я не могу сократить этот визит.

– Даже ради того, чтобы спасти женщину в беде? – Кэсси никогда не думала, что ей придется прибегнуть к этому козырю, но положение было отчаянным.

Он развел руками, и ее взгляд моментально оказался прикованным к его длинным, ловким пальцам.

– Я здесь для того, чтобы прекратить нападения на границе, жертвой одного из которых вы стали.

Если дипломатии будет недостаточно, придется применить силу. Я уверен, вы понимаете, почему я предпочитаю лишний раз не рисковать жизнью своих подданных.

Она подняла на него глаза.

– И я не могу допустить, чтобы то, что произошло с вами, повторилось.

Кэсси в душе одобрила его решительность, и все же ей пришлось сдержаться, чтобы не попросить его увезти ее подальше отсюда – сию же минуту!

– Но даже если вы останетесь здесь, я могу...

– Что? Найти путь к свободе самостоятельно?

И почему у него такой пренебрежительный тон?

Она вовсе не была наивной.

– Может, один из ваших людей сможет увезти меня.

Он отрицательно покачал головой:

– Я привез всего лишь несколько человек, и их присутствие здесь необходимо. Мне очень жаль, но единственный выход для вас – уехать вместе со мной.

Кэсси прикусила язык и отвела взгляд, чтобы он не увидел в ее глазах безнадежность.

– Я тоже этого не хочу. – Его голос стал тише. – Но это единственный способ. Посмотрите на меня, Кассандра.

Удивленная звучанием своего имени на его устах, она повернулась к нему:

– Кэсси.

– Значит, Кэсси. – Темные, как ночное небо над пустыней, глаза всмотрелись в ее лицо.

– Вы позволите мне быть откровенным?

– Да, я предпочитаю откровенность. – Ей нужно было знать, каково ее положение.

– Основная часть лагеря считает, что я доволен этим соглашением. И что вы на него согласны.

Ее глаза стали огромными, как только до нее дошел смысл его слов.

– Если они сочтут, что все наоборот, то Мустафа отдаст вас кому-нибудь другому и найдет для меня замену. Или оставит вас себе. – Темные глаза, казалось, видят ее насквозь. – Хотите ли вы пойти на подобный риск?

Ужас чуть было не заморозил кровь в ее жилах, и Кэсси задрожала, вспоминая похотливые лица мужчин в толпе, наблюдавшей за тем, как ее передавали в руки шейху, словно какой-то трофеей.

Она с неохотой кивнула. Придется остаться.

Полчаса спустя Кассандра стояла, распрямив плечи, не отрывая взгляда от картины, изображающей сад с фонтанами, умело подстриженными деревьями и прекрасными дамами. Первая играла на музыкальном инструменте, вторая расчесывала длинные черные волосы третьей. Еще одна женщина собирала цветы.

– Это сад удовольствий, – пробормотал низкий голос позади нее.

Кэсси прокашлялась.

– Да? – Она старалась не замечать жар его тела и то, как от него словно бы воспламенялась вся ее кожа.

– В подобных странах сад – настоящий рай, место, где льется чистая вода, пахнет цветами и красота радует взор.

Кэсси знала – он специально отвлекает ее от того факта, что ему все еще не удалось разомкнуть цепь вокруг ее талии, но все равно поддалась успокаивающему звуку его голоса. Полчаса доброты и утешения – и ужас остался позади. Напряжение сошло на нет, оставив вместо себя тревогу. Теперь она чутко реагировала на другие вещи. Например, на его присутствие, на отклик ее собственного тела. Может, дело в пережитом стрессе, но Кэсси дрожала от одного прикосновения его больших рук к ее талии.

– А кто эти женщины на картине? – спросила она, пытаясь собраться с мыслями. Ее слишком беспокоило то, что старинный замок на цепи никак не поддавался и не желал размыкаться.

– Теперь не двигайтесь. Замок очень тугой.

Кэсси затаила дыхание, когда он запустил пальцы под цепочку, стараясь разъединить звенья.

– Женщины олицетворяют радость всех семи чувств. Успокаивающая музыка, запах цветов, вкус сладкого нектара, удовольствие от прикосновения и зрительная красота.

– Это так захватывает. Я думала, это просто красивый дизайн.

– Это нечто большее. Такое оформление можно понимать на нескольких уровнях.

Она чувствовала мягкое прикосновение его волос на своем голом теле, когда он склонился над старым замком.

– В самом деле? И какое у него еще может быть значение?

Раздался легкий скрип, затем – едва слышный шелчок. Через минуту Амир выпрямился, держа в руке один конец стальной цепи и древний замок. Мужчина улыбнулся, отчего лицо этого самодержавного владыки пустыни преобразилось, помолодело и стало безумно красивым. Отвратительная цепь теперь больше не сдерживала ее. Конец.

– Картина также является метафорическим выражением удовольствий, которые можно найти в объятиях возлюбленной, – у Кэсси даже сердце замерло, – ощущение ее мягкой кожи, звук ее вдохов, женский аромат, ее красота и вкус.

Его взгляд упал на ее губы, и кровь в жилах Кэсси закипела.

Мгновение спустя он отошел, сосредоточившись на цепи в своих руках.

Кэсси глубоко вздохнула, говоря себе, что она безумно рада. Ее взор упал на цепь, и она обхватила себя. Быть привязанной, словно животное, – это унижительно.

– Вам будет гораздо удобнее без этого. – Гнев окрасил его голос, сильные пальцы сжались на ржавых звеньях, прежде чем уронить их на землю с глухим стуком. – Мне придется убрать ее подальше утром.

– Спасибо, ваше высочество. – Неужели это ее голос, такой слабый и прерывистый?

Их взгляды скрестились.

– Я думаю, можно отбросить формальности. Вы можете называть меня Амиром.

Кэсси сглотнула. Почему это простое, разумное предложение тронуло ее до глубины души? Неужели она так отчаянно пыталась найти дружелюбное лицо и вежливое обращение? Она по-прежнему чувствовала себя такой... уязвимой.

– Спасибо, Амир. – Она замолчала, прислушиваясь к звуку его имени на своем языке. – А как насчет этой? – Она положила руку на тонкую цепочку вокруг своей талии.

Он проследовал взглядом за ее движением.

Кэсси зарделась.

– Можете снять ее?

– Мне понадобятся инструменты. С собой у меня их нет.

Кэсси ощутила укол тревоги. Неужели ей придется и дальше носить эту цепочку? Конечно, она была не тяжелая, но она служила напоминанием о том, в каком положении она очутилась. О том, что она теперь рабыня на цепи. Радость от освобождения испарилась, как только к ней вернулось ощущение суровой реальности.

– Как только мы вернемся в Тарахар, мы быстро от нее избавимся.

Кэсси молча кивнула, сказав себе, что она должна быть благодарна за его благие намерения. Внезапно она почувствовала себя усталой и истощенной, словно из нее ушла вся энергия.

Амир указал на массивную старомодную сидячую ванну, которую слуги наполнили горячей водой. Завитки пара поднимались от ее поверхности.

– Я оставляю вас. – Он повернулся, но остановился перед выходом. – Позовите, если вам что-нибудь понадобится.

Не так много часов прошло с тех пор, как он покинул шатер. Все это время он лелеял ярость, планируя подходящее наказание для Мустафы и для тех, кто занимался похищением людей. Тем не менее его мысли постоянно возвращались к милому личику Кэсси Денисон, к ее мужеству и решимости. К ее роскошному телу.

Те долгие минуты, когда он возился с замком на ее талии, были для него сущей пыткой. Он не спросил ее еще о том, как с ней обращались похитители, и от одной только мысли об этом желчь поднималась к горлу. Ее невинные вопросы о старой картине на стене, скорее всего

похищенной Мустафой из одной из древних крепостей, направили мысли Амира в слишком интимное русло.

Теперь ему были знакомы ее запах, ощущение от прикосновения к ней, звук ее голоса. В один момент пьянящего безумия он задался вопросом, какова она будет на вкус, если лизнуть ее длинную шею, но подобные мысли он привык обрубать на корню.

Сказывалось воздержание последних месяцев. Слишком долго не было женщины в его постели. Его советники правы. Чем скорее он женится, тем лучше. Любовницы тоже годились для удовлетворения подобных нужд, но он устал от их требовательности. Как давно ищущие его расположения красивые женщины стали ему надоедать? Жена не будет цепляться. Жена будет занята при дворе, станет воспитывать детей. К тому же она принесет в его жизнь уют и комфорт.

Амир улыбнулся своим мыслям.

Именно в тот момент он понял, что у женщины в его воображении были глаза насыщенного синего оттенка и шелковистые льняные локоны.

В спальне было тихо и темно, на застилавшие землю ковры падал лишь приглушенный свет единственной лампы. Кэсси остановилась на пороге с колотящимся сердцем.

Кровать была огромной. На ней с легкостью могли бы уместиться четверо, да еще бы и место осталось. Да, он дал ей слово. Он заверил ее, что она в безопасности. И все же Кэсси не могла разделить с ним постель. По ее позвоночнику пробежала дрожь. Она тихо прошла внутрь по толстым коврам. Затаив дыхание, она подошла к кровати и подтащила к себе подушку. Он лежал не шевелясь, дыша размеренно и спокойно. Кэсси задрожала в негодовании. Как он мог так быстро заснуть после всего, что произошло? Ему что – все равно? Кэсси быстро завернулась в плащ и свернулась калачиком на ковре рядом с кроватью. Положив голову на мягкую подушку, она блаженно вздохнула. Каждая косточка в ее измученном теле болела.

– Вы не можете спать там, – раздался ясный голос из темноты.

Она замерла.

– Я предпочитаю спать в одиночестве.

– Мы уже это обсуждали, Кэсси. – Он вздохнул. – И... вы все еще не доверяете мне?

– Это не... – Конечно, в этом дело. В доверии.

Но как она могла доверять незнакомцу?

Внезапно сильные руки подняли ее и прижали к обнаженной твердой груди. Ужас нахлынул на нее, она попыталась вырваться из его рук, но тщетно. Казалось, мускулы под ее судорожно сжавшимися пальцами сделаны из обтянутого шелком железа. Воздух со свистом вышел из ее легких, когда Амир уронил ее на кровать. Не успев оказаться на матрасе, Кэсси рванулась к выходу, но шейх сел рядом, перехватив ее запястья. Знакомая ситуация.

– Хватит! Хватит. Вам ничего не грозит.

Не грозит? Кэсси уставилась на широкий мускулистый торс, поросший темными волосами. Ее сердце не выдержит еще одного испытания.

– Вы не можете спать на полу. Вы будете спать здесь, со мной, чтобы утром, когда придут слуги, у них сложилось впечатление, что о вас хорошо позаботились. Это ясно? – Его сверкающие глаза вперились в ее испуганное лицо. – Кэсси? Вы понимаете? Должно казаться, мы провели ночь как любовники. Ради вашей собственной безопасности. Если только вы не хотите, чтобы вас забрали.

Кэсси с трудом сглотнула. В горле саднило, словно его натерли наждачной бумагой.

Амир наклонился, и запах сандалового дерева зашекотал ее ноздри.

– Договорились?

– Вы не оставляете мне выбора! – Она не сомневалась, что, вздумай она уйти с кровати, он вернет ее обратно.

– Рад, что вы понимаете. – Амир подвинулся и потянулся к чему-то на кровати.

Кэсси замерла, загипнотизированная игрой его мышц под гладкой кожей. Она никогда не осознавала, каким впечатляющим может быть мужское тело.

– Вот. – Амир положил ей в ладонь что-то холодное. – Мой подарок вам. – Он выпрямился.

Нахмурившись, Кэсси отвернулась от него, чтобы посмотреть на тяжелую вещичку в руке.

– Держать надо вот так. – Он вытащил из ножен сверкающее при свете лампы смертоносного вида лезвие.

– Да вы что, издеваетесь? – недоверчиво зашипела Кассандра.

– Держите его при себе, пока я не верну вас в надежное место. Это гораздо лучше, чем нож для чистки овощей, который вы обронили.

Ошеломленная, она посмотрела на его растянувшиеся в улыбке губы, затем заглянула в мрачные глаза, выражение которых противоречило беззаботному тону.

И внезапно она поверила. Она доверяла ему.

– Не расставайтесь с ним даже во сне, Кэсси. И если что-то вас напугает ночью, помните, у вас есть он. – С этими словами Амир взял ее за руку и приставил острое кинжала к своей груди.

У нее ушли последние силы на то, чтобы не уронить тяжелый нож. И все же глубоко внутри ее что-то шевельнулось, пока она смотрела на него из-под тяжелых век. Ее сердце сжалось. Он дал ей не просто моральную поддержку, он вернул то, что было силой у нее отнято, – силу для защиты себя самой. Нож опасно задрожал в кулаке, и Амир обхватил ее руку своей и отвел в сторону, на прохладный хлопок простыни.

– А теперь отдыхайте. Никто не причинит вам вреда. – Он отпустил ее, на мгновение задержав руку возле ее лица, словно хотел погладить по щеке.

Затем его рука опустилась. Он резко поднялся, возвышаясь над ней, расправив широкие плечи. Прежде чем она успела ответить, он накрыл ее одеялом. Он постоял немного, глядя на нее, затем пошел к кровати. Кэсси проследила за ним взглядом. Его мощный торс, мускулистые ягодицы и бедра, подчеркнутые пижамными штанами с низкой талией, были неописуемо приятным зрелищем. Она смотрела, как он поднимает покрывало с другой стороны кровати и заползает под него. Не говоря ни слова, он повернулся к ней спиной. Как долго она лежала, вперившись взглядом в его широкую спину, Кэсси не знала. В конце концов она закрыла глаза, не в силах бороться с усталостью. Тогда она и поняла, что чувствует себя в полной безопасности. Не из-за его слов. Не из-за беспокойства в его глазах. Не из-за кинжала, который он дал ей, чтобы она смогла обороняться, даже против него. Сколько лет прошло с тех пор, когда ее укладывали в постель на ночь и подтыкали одеяло? Когда к ней относились с такой нежностью?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.